Глава 31 Какая Хорошая Сестра!

На обратном пути в особняк Шен Бай Руо, казалось, хотела что-то сказать, но колебалась. Шэнь Нинхуа долго смотрела на нее и спросила: "Как ты думаешь, я сегодня сделала что-то не так?"

Бай Руо быстро обрела присутствие духа: "Нет. Я просто чувствую, что ты, казалось, слишком заботилась об этом Мастере Чу. Он много раз врывался... в ваш будуар, и ваша репутация...

Шэнь Нинхуа громко расхохоталась. "Ха, ты всегда была самой умной девушкой. Почему ты сегодня вдруг поглупела?"

"Мисс..." Лицо Бай Руо зарделось. Хотя она и не понимала причины, но чувствовала себя крайне неловко.

"У Чу Цзюньи абсолютно очень высокий статус. Хотя я не знаю, почему он стал приемным сыном семьи Сяо или почему он много раз помогал мне, нет ничего плохого в том, чтобы подружиться с таким человеком. Что касается репутации, ха-ха, какой в этом прок?"

Если бы вы были могущественны, даже если бы вы ничего не знали, кроме еды, питья и игр, все равно были бы люди, которые вам льстили. Как только вы становитесь беспомощными и бессильными, даже если у вас безупречный статус и вы никому не сделали зла, все равно найдутся люди, которые растопчут вас на земле. Репутация – это самая никчемная вещь в этом мире!

"Мисс, если вы не остановите эту ситуацию, я боюсь, что первая леди поднимет шум!".

Шэнь Нинхуа не сказал ни слова, но Хун Лин ничего не могла с собой поделать. «Первая леди всегда была злой женщиной. Даже если мисс не будет ее провоцировать, она не потерпит мисс. Теперь она может использовать брак мисс только как рычаг против нее.

Сказав это, она протянула руку и сделала жест вокруг своей шеи, словно перерезала себе ладонью горло. Шэнь Нинхуа усмехнулась: "Хун Лин становится умнее. Ты догнал Бай Руо."

Служанки болтали и смеялись, пока карета не подъехала к особняку Шен. Шэнь Нинхуа сдержала улыбку, поправила платье и позволила Бай Руо и Би Чжу помочь ей выйти из экипажа.

Горничная сразу же подошла поприветствовать ее: "Первая Юная леди, вы вернулись. Пожилая леди сказала, что сегодня мы устраиваем приветственный банкет в честь молодого хозяина. Она ждет вас на банкете."

"Ну, я понимаю. Я только переоденусь и пойду одна."

"Хорошо, тогда я оставлю вас".

Вернувшись во двор Инъюэ, Шэнь Нинхуа переоделась, принарядилась и сказала Бай Жо: "Сегодня вернулся мой младший брат Сюаньхуа. Как его старшая сестра, я должна послать ему хороший подарок, чтобы он остался доволен. Бай Руо, возьми книгу с моего стола. Это будет мой подарок ему

"Мисс, разве это не ваша рукопись?"

Шэнь Нинхуа очень любила заниматься каллиграфией. Она начала переписывать эту рукопись три дня назад и вчера приказала Бай Руо переплести ее.

Шэнь Нинхуа вежливо сказала: "Хотя это моя рукопись, Сюаньхуа - мой брат, и я полагаю, это будет хорошим подарком ему."

"Да, мисс".

Сегодня старушка Сяо была особенно счастлива. Семья Шен всегда была известна тем, что ее дети становились правительственными чиновниками. Шэнь Сюаньхуа всегда был храбрым мальчиком, с самого детства. Когда ему было всего несколько лет, он заявил перед ней, что станет генералом и завоюет честь для семьи Шен. Старушке Сяо тоже особенно нравился этот жизнерадостный внук. На этот раз, хотя он только маршировал с армией, а не воевал, но этого было достаточно для 13-летнего мальчика.

Если бы не генерал Су, кто бы посмел отпустить 13-летнего подростка на войну? Никто не ожидал, что он не только отправится на поле боя, но и останется там до конца войны.

Как только Шэнь Нинхуа вошла в дверь, она услышала голос старой леди Сяо: "Хуа эр, ты не видела свою старшую сестру. Она только что вернулась после выздоровления. Поторопись и поприветствуй ее."

Шэнь Нинхуа поднял глаза. Лицо старой леди Сяо было добрым и улыбчивым, никаких признаков ее прежней холодности. "Ты намного выше, чем раньше, брат Сюаньхуа".

Шэнь Сюаньхуа был высоким, и он был сильнее большинства подростков своего возраста, вероятно, из-за своей жизни в армии. Шэнь Нинхуа стояла перед ним и едва доставала ему до плеча. Но он казался очень застенчивым. Когда он услышал слова Шэнь Нинхуа, его лицо вспыхнуло: "Приветствую тебя, старшая сестра".

"Приветствую тебя, брат Сюаньхуа. Я пришла в спешке и не приготовила каких-то больших подарков. Но эта книга должна тебе понравиться".

Шэнь Сюаньхуа сделал паузу. Он получил подарки от других сестер, которые представляли собой чернила, бумагу и чернильный камень, сумка, одежда и так далее. Эта старшая сестра дала ему книгу. Такой подарок заставил его удивиться. Поэтому, не дав слуге получить подарок, он взял книгу непосредственно у Бай Руо.

Вдруг девушка в розовом платье улыбнулась и сказала: "Эта книга очень новая. Его только что переплели, я полагаю – это простая копия с какой-то другой книги. Старшая сестра, я понимаю, что ты поздно пришла домой и не успела приготовить подарок, но почему ты не сказала маме, чтобы она озаботилась этим? Зачем надо было использовать эту книгу в качестве такого пустякового подарка?"

Этой девушкой была Шэнь Юлань, дочь шестой наложницы. Шэнь Нинхуа в последнее время была очень занята. Она несколько раз встречалась с Шэнь Юлань, но они почти не общались. Сейчас Шэнь Юлань взял на себя инициативу общения. Это было неожиданно.

Шэнь Линхань пила чай, опустив голову. Чайная чаша была из тончайшего белого фарфора и украшена бело-голубыми цветами. Чашка была очень красивой и Шэнь Линьхань надеялась, что ее самодовольный взгляд не будет замечен, чашка отвлечет на себя внимание всех.

Однако, Шэнь Нинхуа увидела и рассмотрела все, и чашку и взгляд ее хозяйки.

"Мама всегда была занята, и я не могу ей помочь. Как я могу быть настолько невнимательной, чтобы беспокоить ее такими пустяками? Младшая сестра, тебе 12 лет. Есть много вещей, которые можно сделать самостоятельно. Не мешай другим."

Шэнь Юлань так не думала. Вместо этого она с гордостью похвасталась: "Мама меня любит. Мне не нужно делать все это".

Со слабой улыбкой Шэнь Нинхуа взглянул на шестую наложницу, которая сидела в стороне с бледным лицом, и сказал: "Действительно..."

Шэнь Юлань внезапно остановилась и похолодела, увидев неловкое выражение лица своей матери. Она хвасталась, что ее любила ее "мать", мадам Чжао, но как она могла забыть свою биологическую мать?

Госпожа Су взглянула на Шэнь Юлань. Девушка устроила беспорядок на приветственном банкете Хуаэр. Как она посмела! "Вы, две сестры, стоите там, чтобы охранять для нас дверь? Подойдите и сядьте."

Слова госпожи Су напомнили Шэнь Сюаньхуа. Его глаза ярко засияли, и он потянул Шэнь Нинхуа за рукав: "Спасибо, старшая сестра. Эта книга очень ценна. Я не знаю, как вас благодарить. Не нужно благодарности, сказала Шэнь Нинхуа с улыбкой. - Это подарок для вас. Мы сестра и брат, нет никакой необходимости в благодарностях."

Глаза и брови Шэнь Нинхуа были ясными и блестящими. В тот момент, когда она улыбалась, люди, казалось, видели, как распускаются сотни цветов, и это было так привлекательно, что люди не могли отвести от нее взгляда. Лицо Шэнь Сюаньхуа покраснело еще больше. Шэнь Линхань тоже была его сестрой, но она всегда была высокомерной, и их отношения ограничивались ежедневными приветствиями. Теперь, когда он встретил Шэнь Нинхуа, он внезапно понял гордость своего друга при упоминании его старшей сестры. "Я знаю, но все равно спасибо тебе, старшая сестра. Если тебе нужно что-то сделать, просто скажи мне."

Редко можно было увидеть юношу с детской искренностью. Шэнь Нинхуа перестала обмениваться с ним вежливыми формальностями. Она улыбнулась и села. Мадам Су, однако, улыбнулась более жизнерадостно и подразнила их старой леди Сяо: "Смотрите, старая леди, Нинхуа похитила своего брата с книгой. Этот глупый мальчишка даже готов выполнять любые приказы Нинхуа. Хуа эр, скажи нам, что ты можешь сделать для своей старшей сестры?"

Шэнь Сюаньхуа почесал в затылке: "Мама, я сделаю все, что нужно моей старшей сестре. Я уверен, что в любом случае смогу ей помочь."

Мадам Су улыбнулась и похлопала его по плечу: "Быстро иди к столу своего отца. Люди за нашим столом скоро начнут есть".

"Это просто дрянная книга. Что в этом такого замечательного?" Шен Юлань довольно сердито пробормотала себе под нос. Мадам Су холодно взглянула на нее, и она быстро заткнулась.

Шэнь Сюаньхуа был мужчиной и центром этого банкета. Естественно, он не сидел с женщинами. Кроме Шэнь Юлань, все остальные за столом выглядели счастливыми.

Сегодня у них был семейный банкет, и атмосфера была более непринужденной, чем обычно. Как бы ни стремилась первая леди победить Шэнь Нинхуа, она не стала бы устраивать неприятности по такому поводу. Шэнь Нинхуа была рада этому.

Когда банкет подошел к концу, пожилая дама повела остальных на сцену смотреть оперу.

Шэнь Нинхуа медленно шла сзади. Когда она проходила через амбулаторию, раздался легкий щелкающий звук. Цин Цюэ немедленно шагнула вперед, чтобы защитить ее, и предупредила: "Мисс?"

Шэнь Нинхуа окинул взглядом цветы неподалеку. Она скривила губы и покачала головой: "Не обращай внимания".

Опера началась, и актеры выступали в изысканных нарядах и гриме. Шэнь Нинхуа, однако, это совершенно не интересовало. Она не любила смотреть оперу, и ей не нравились сюжеты, изображавшие превратности судьбы на сцене. Но она не выражала своей неприязни и все время сопровождала старую леди Сяо. Она оставалась до конца банкета.

Она прошла всего несколько шагов, когда вдруг вспомнила о звуке, который слышала раньше в цветах. Поэтому она развернулась, чтобы пойти по этому пути. Но как только она добралась до коридора, в нее полетел комок грязи.

Цин Цюэ отразила этот дерзкий удар. Затем она прыгнула на клумбу и схватила за руку Шэнь Сюаньлинь, у которого все лицо было в грязи.

"Отпусти меня, ты, дерзкая рабыня. Отпусти меня."

Шэнь Нинхуа холодно посмотрела на сопротивляющегося волчонка, и внезапно ей стало интересно: "Цин Цюэ, отпусти его!"

Цин Цюэ внезапно отпустила его руку. Не взглянув на Шэнь Сюаньлинь, который упал на землю, она подошла и встала рядом с Шэнь Нинхуа на страже.

Шэнь Сюаньлинь поднялся с земли. Его ладони были исцарапаны, но емуй было все равно. Он поднял глаза и сердито посмотрела на Цин Цюэ.

Шэнь Нинхуа оглядел свою мокрую одежду и холодно спросил: "Почему ты здесь один?"

"Не твое дело". Когда Шэнь Сюаньлинь увидел холодные глаза Шэнь Нинхуа, он почему-то испугалась но его тон оставался жестким.

"Где ты ходишь - это твое личное дело, но ты не должен быть груб со мной. Я твоя старшая сестра, а ты облил меня грязью. Поэтому я не могу так легко позволить тебе сойти с рук". Сказав эти слова, Шэнь Нинхуа посмотрел на мутную воду в выбоине среди цветов. Садовники, вероятно, не обработали яму после полива. "Брось его на землю".

Шэнь Сюаньлинь услышал эти слова и повернулся, чтобы бежать. Как могла Цин Цюэ позволить ему сбежать? Она сделала два шага, снова поймала Шэнь Сюаньлина и швырнула его в мутную воду. Когда Шэнь Сюаньлинь снова встал на ноги, он был похож на обезьяну. Он выплюнул грязь изо рта и с ненавистью посмотрел на Шэнь Нинхуа.

"Если ты недостаточно силен, я не виновата. Ты должен знать, что когда добыча попадает в руки охотника, первым умирает тот, кто все время сопротивляется и угрожает."

Сказав эти слова, Шэнь Нинхуа повернулась, чтобы уйти.

Шэнь Сюаньлинь дважды стукнул кулаком о кулак и с ненавистью сказал: "Ты ничем не

отличаешься от них!"

Шэнь Нинхуа оглянулась и сказала: "Это забавно. Все такие. Почему я должна быть другим?"

"Сестра Юлань совсем другая. Она единственная, кто хорошо ко мне относится." Лицо Шэнь Сюаньлина было грязным, но его темные глаза яростно блестели.

"Так вот почему она подговорила тебя облить меня грязью и испортить мою одежду?" Шэнь Нинхуа усмехнулась. "Она позволила его брату остаться в недавно политых цветах на несколько часов и подговорила его облить грязью собственную старшую сестру. И ей наплевать на собственного брата. Она действительно хорошая сестра."

Шэнь Сюаньлинь встал и сердито сказал: "Ты говоришь чушь. Она была очень добра ко мне".

"Тогда что хорошего она тебе сделала? Одела тебя? Накормила тебя? Вы молодой мастер из семьи Шен. Вам будет не хватать одежды и еды?" Шэнь Нинхуа усмехнулась и повернулась, чтобы идти вперед.

Шэнь Сюаньлинь посмотрел ей в спину, и эти слова нашли отклик в его сердце.

"Если она действительно желает тебе добра, она должна научить тебя терпению. Она должна научить вас этикету, правилам и знаниям. Она никогда не позволит тебе появиться здесь. Я помню, что твоя мать - четвертая наложница. Она была очень строга с тобой, когда была еще жива."

Хотя Шэнь Сюаньлиню было наплевать на ее предыдущие слова, он вздрогнул, услышав упоминание о своей биологической матери. Он яростно стиснул зубы и посмотрел вниз на свой неряшливый вид, не видя ничего, кроме темноты.

"Мисс, вы пытаетесь помочь Второму Молодому Мастеру поумнеть?" Бай Жо оглянулся на Шэнь Сюаньлина, который все еще стоял там:

Шэнь Нинхуа негромко сказала: "Это зависит от состояния ребенка".

http://tl.rulate.ru/book/33993/804410